

Чжан Яньцю

магистрант

Колосова Татьяна Николаевна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

г. Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

ПЕРЕДАЧИ ЛЮБВИ В «ПОВЕСТЯХ БЕЛКИНА»

НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

***Аннотация:** статья посвящена исследованию лексических средств передачи любви в «Повестях Белкина» А.С. Пушкина. Особое внимание обращается на выявление причин, которые определяют выбор и особенности лексических, грамматических и др. средств китайского языка при переводе проявления и выражения любовных эмоций героями «Повестей». Рассмотрены случаи эквивалентного, частично эквивалентного и безэквивалентного перевода. Работа предназначена в первую очередь тем, кто интересуется сопоставительной лингвокультурологией.*

***Ключевые слова:** любовь, лексические средства, китайская лингвокультура, Повести Белкина.*

Эмоции играют важную роль в жизни человека, т. к. являются одним из главных регуляторов его психических состояний (радость, страх, удовольствие и др.), важным источником обогащения внутреннего мира личности и познания

окружающей действительности [1, с. 3]. При этом важнейшим субъективным индикатором счастья выступает *любовь*.

Во всех известных языковых системах имеются средства для обозначения любви и за каждым из них стоят существующие в данном социуме представления о характере любви, ее месте в ряду других эмоций, о причинах, ее вызывающих, и т. д. [3, с. 2]. При этом проявление и выражение любви наделено социальной коннотацией. Особенно ощутима эта разница при сравнении таких далеких друг от друга языковых культур, как русская и китайская.

Нам показалось интересным, нашло ли данное обстоятельство в переводе лексических средств передачи любви на китайский язык. В качестве материала исследования были выбраны «Повести Белкина», в которых тема любви и описание любовных переживаний героев занимает значительное место. Возможно, это объясняется личностью самого А.С. Пушкина – человека романтического и легко увлекающегося.

Существует 3 различных перевода «Повестей Белкина» на китайский язык: издание перевода Шуэ Фу, Лю Вэйна, Сян Шань. Мы обратились к переводу Сян Шань, т. к. именно он пользуется популярностью в Китае. По словам классика китайской литературы Му Дань «Сяо Шань не зря потратила время и силы; наконец-то она показала нам талант А.С. Пушкина» (Baidu.Baike: <http://baike.baidu.com/>). Нами зафиксированы случаи эквивалентного перевода, частично-эквивалентного и абсолютное отсутствие совпадения, т. е. неэквивалентный перевод.

Эквивалентный перевод. Дословный перевод имеют следующие контексты:

1) «Добрая, милая Марья Гавриловна!»; 2) (Метель) – 善良可爱的玛利亚; (Барышня-крестьянка) – 吻了一下她的额头; 3) (Барышни) бросали пламенные взгляды (Барышня-крестьянка) -投出炽热的目光. В китайском языке лексема 炽热 состоит из двух иероглифов, первый из которых означает *очень жаркий*, второй – *горячий* [НКС 2004:610]. По сравнению с китайским переводом, лексема «пламенные», которая используется в русском тексте, делает степень проявления страстности и пылкости любовных чувств выше. 4) (Метель) Молодой человек пылал равною страстию – 青年男子也燃烧起同样的爱火. 燃烧起同样的爱火 пылал равным огнем любви. Как в русском, так и в китайском языке *огонь* обозначает *любовь* [5, с. 298].

При переводе 1. *Я вас люблю* (Выстрел) – 我爱您 (Я люблю вас). 2. «Я вас люблю, – сказал Бурмин, – я вас люблю страстно...» (Метель) – «我爱您, «布尔明说, «我热烈地爱您» (Я люблю вас, – Бурмин сказал, – я страстно люблю вас) происходит изменение порядка слов, что связано с особенностями китайского синтаксиса и не влияет на общее содержание предложения.

Частично эквивалентный перевод использован при переводе предложений:

1. *Влюблен без памяти* (Барышня-крестьянка) – 亚历克赛就已经爱得神魂颠倒了. В китайском переводе – 神魂颠倒 (влюблен без ума; буквально: дух уже переворачивается) [5, с. 455]. Переводчик также использовал фразеологизм. 2. *Черные глаза с таким огнем* (Метель) – 一双黑黑的眼珠火辣辣地盯住玛利亚•加夫里洛夫娜的脸, что буквально означает: *Пара черных глаз страстно смотрела на нее*. При этом русская неполная конструкция распространяется в

двусоставное предложение, что продиктовано нормами китайского литературного языка. Заметим, что в традиционном китайском эстетическом представлении 黑黑的眼珠 – «черные-черные глаза» являются, в отличие от России, одной из типичных черт красивого человека. В предложение также добавлены счетные суффиксы, наличие которых необходимо при указании на то или иное количество предметов. Счетные суффиксы часто не имеют самостоятельного употребления вне сочетания с числом, но способствуют достижению литературной эстетики. Каждая категория предметов, однородных по форме, величине и характеру, имеет свой счетный суффикс. В данном примере добавлен счетный суффикс 双 после числительного 一 (одна).

3. *Говорил языком истинной страсти* (Барышня-крестьянка) – 说这话, 着实动了真情 В китайском переводе – «Говорил об этом, действительно, из самой глубины души». В пушкинском тексте выражена сильная любовь с преобладанием чувственного влечения, пылкая, безумная, неконтролируемая. В китайском переводе подчеркнуто внутренне сдержанное чувство. 4. *Барышни заглядывались на него* (Барышня-крестьянка). В переводе вместо глагола *заглядываться* используется глагол *взглядывать*. 小姐们频频睨他: Барышни часто тайком взглядывали на него. 频频 обозначает наречие «постоянно, часто», а иероглиф 睨 – «тайком смотреть» [5, с. 432]. В результате, теряется интенсивность и чрезмерность глагольного действия, присущая русскому *заглядываться*, и в значительной мере меняется экспрессивная окраска ситуации. Подобный перевод обусловлен традициями поведения китайской девушки, более строгими, чем в России. По древней китайской традиции,

девушка должна быть скромной, кроткой, особенно запрещается открыто выражать любовь к мужчине. Она должна дома повиноваться отцу; когда выйдет замуж, повиноваться мужу; когда останется вдовой, повиноваться сыну [2, с. 99]. В 10 лет китайской девочке отец запрещал выходить из дому и играть с мальчиками [4, с. 1998].

Неэквивалентный перевод, т. е. полная потеря соответствия русскому аналогу зафиксирована при переводе предложения *Барышни сходили по нему с ума* (Барышня-крестьянка). Если в русском тексте идиома *сходить по кому-либо с ума* имеет некоторый уклон в психологию, то в китайском переводе делается акцент на чрезмерность проявления эмоции *уноситься в облака* – значит думать много нереального [6, с. 1332]. Китайский фразеологизм имеет иные коннотации, с его помощью переводчик выражает свою иронию и отрицательную оценку поведения барышень, что отсутствует в пушкинском тексте. Кроме того, русское повествовательное предложение имеет в переводе вопросительную форму: 众家小姐怎能不将他想入非非呢 – *Как барышни могли не уноситься в облака?*

Итак, в китайском переводе степень проявления и выражения любовных эмоций, их страстности и пылкости заметно ниже, чем в оригинальном тексте, что обусловлено особенностями китайской лингвокультуры. Несовпадения служат сохранению стилистического соответствия всего текста в целом, а также максимальному приближению содержания перевода к особенностям китайского мышления.

Список литературы

1. Кириченко М.В. Роль эмоций в жизни человека // ВГИПУ. – 2010. – 12 с.

2. Конфуций. Ли цзи (Трактат «Книга обрядов»). – Пекин, 1989. – 98 с.
3. Погосова К.О. Концепты эмоций в английской и русской языковых картинах мира: Диссертации по гуманитарным наукам. – Владикавказ, 2007. – 46 с.
4. Цао Сюэцинъ. Хун лоу мэн. (Сон в красном тереме). – Пекин, 1998. – 352 с.
5. 新华字典: Новый китайский словарь. – 北京 : 商务印书馆, 2004. – 652 с.
6. 成语大词典: Большой фразеологический словарь китайского языка. – 北京 : 商务印书馆, 2013. – 1568 с.
7. 普希金 《别尔金小说集》 译: 萧珊 (Пушкин «Повести Белкина» переводчик: Сяо Шань). – 上海 : 新文艺出版社, 1956. – 118 с.
8. Пушкин А.С. Повести Белкина. – Харвест, 2007. – 36 с.